

Стрелецкий Яков Ильич**Streletsky Yakov Ilyich**

кандидат философских наук, профессор,
 профессор кафедры гуманитарных
 и социально-экономических дисциплин
 Краснодарского высшего военного авиационного
 училища летчиков имени Героя Советского Союза
 А.К. Серова

PhD, Professor,
 Department of Humanities,
 Social and Economic Sciences,
 Krasnodar Air Force Institute for Pilots

АРКТИКА: ПОЛИТИКО-ФИЛОСОФСКИЙ АНАЛИЗ

THE ARCTIC: THE POLITICAL AND PHILOSOPHICAL ANALYSIS

Аннотация:

В статье предлагается анализ различных аспектов феномена Арктики. Так, исторический аспект отражает сложный процесс ее освоения с XVI в. до наших дней; философский представлен мифологической, антропологической, цивилизационной и эпистемологической гранями; экономический содержит свои методологический и функциональный дискурсы; правовой и дипломатический характеризуют политику различных государств в Арктическом регионе; военно-стратегический раскрывает военные политику, стратегию и практику на арктическом треке, в первую очередь США и России. Каждый из этих аспектов анализа феномена Арктики может выступать своего рода методологией для разработки и реализации политики Российской Федерации в этом регионе на средне- и долгосрочную перспективу. Сделан вывод о необходимости серьезной, ответственной и всесторонней подготовки российской власти к противостоянию с другими странами, претендующими на ресурсы и территории Арктического региона.

Ключевые слова:

Арктика, политико-философский анализ, исторический аспект, философский аспект, экономический аспект, правовой и дипломатический аспект, военно-стратегический аспект.

Summary:

The study analyzes various aspects of the phenomenon of the Arctic. The historical aspect reflects the complexities of its development from the 16th century up to the present. The philosophical one is represented by the mythological, anthropological, civilizational, and epistemological facets. The economic aspect involves its methodological and functional discourses. The legal and diplomatic one reveals different national policies in the Arctic region. The strategic military aspect describes Arctic military policy, strategy, and practice of Russia and the USA in the first place. Each of these aspects can be used as a methodology for developing and implementing the policy of the Russian Federation in this region in the medium and long term. The author concludes that Russian authorities should be thoroughly prepared for the confrontation with other countries claiming to use the Arctic resources and territories.

Keywords:

the Arctic, political and philosophical analysis, historical aspect, philosophical aspect, economic aspect, legal and diplomatic aspect, strategic military aspect.

Арктическая проблема – одна из традиционных не только для России. За последнее время она обострилась и стала предметом острых международных противоречий, грозящих опасностями глобального характера. Северные территории России после распада Советского Союза длительное время находились в «замороженном» состоянии. Начиная с 2000-х гг. российское руководство все увереннее проводит политику по защите национальных интересов, в том числе и в Арктическом регионе, что вызвало негативную реакцию со стороны других стран – претендентов на ресурсы данной территории, особенно США. Сохраняются и обостряются противоречия по разным направлениям арктической проблематики, причем по многим причинам. Последние не могут быть выявлены без философского осмысления проблемы в целом.

Арктика (греч. arktikos – ‘северный’) – прилегающая к Северному полюсу полярная область, включающая окраины материков Евразии, Северной Америки и почти весь Северный Ледовитый океан («Военная энциклопедия», т. 1, 1997). Полагается, что всесторонний анализ проблемы Арктики целесообразно осуществить по следующим аспектам: исторический, философский, экономический, правовой и дипломатический, военно-стратегический.

Исторический аспект предполагает фрагментарный экскурс в историю освоения Арктики. Она богата героическими усилиями наших предков, трагическими судьбами и событиями, которые нередко провоцировались иностранным вмешательством и попытками захватить исконно русские территории. Так, уже в XVI в. английские мореплаватели во главе с сэром Хью Уиллоби и капитаном Ричардом Ченслером, а затем экспедиция капитана Стивена Барроу попытались по пути в Китай «застолбить» за собой территорию вплоть до устья Оби. Однако обе экспедиции потерпели неудачу, как, впрочем, и третья во главе с Артуром Пэтом и Чарльзом Джэксманом. Последние попытались в обход Ивана Грозного в своих целях наладить контакты с ненцами и

ханты – данниками московского царя. Не добившись успеха, английское правительство направило к Ивану IV посла с просьбой, «чтоб государь позволил ходить на Русь торговать одним англичанам, а всем остальным – отказал». Царь решительно отверг эти предложения. Тем не менее попытки силой захватить русские земли продолжались. Например, воспользовавшись Смутой, в 1612 г. английское предприятие «Московская компания» разработало и представило королю Якову I план захвата всего Русского Севера. Имели свои территориальные притязания в отношении Руси и шведы, которые после Русско-шведской войны 1590-х гг. безуспешно пытались захватить Карелию, Мурман и Поморье.

Наши предки не только отстояли Север, но и сами пытались проложить Северный морской путь в теплые моря. Эта идея впервые была изложена М.В. Ломоносовым в работе «Краткое описание разных путешествий по северным морям и показание возможного проходу Сибирским океаном в Восточную Индию» и реализована экспедициями 1765 и 1766 гг., которые впервые проложили морской путь до Камчатки.

Во времена Советского Союза был принят ряд существенных мер по легализации, освоению и защите отечественной арктической зоны.

С развалом Советского Союза деятельность государства в Арктике была свернута, а по некоторым направлениям вообще прекращена. Только с 2000-х гг. новая Россия начала работу по восстановлению своих достижений в северных широтах. Символическим шагом стала установка экспедицией «Арктика-2007» титанового государственного флага России и капсулы с посланием потомкам под Северным полюсом на глубине 4261 м. Конкретные направления деятельности современной России в Арктике коротко обозначим ниже.

Философский аспект. По своей природе русский человек не рационалист, он мечтатель, романтик, сказочник. Это обусловлено тем, что историческим, социальным и даже «генетическим» основанием его ментальности была, есть и будет идея справедливости, которая побеждает зло, воодушевляет на духовный, трудовой и ратный подвиг во имя Родины. Для русского она не просто место жительства, но нечто большее – духовное, сакральное, философское. Именно философское измерение Арктики дает наиболее глубокое, полное и адекватное представление о том, что для россиянина-патриота есть Родина и Арктика как ее неотъемлемая часть. Ее философское осмысление может быть представлено следующими гранями анализа.

Мифологическая грань отсылает нас ко времени древних русичей с их легендой о полярном рае, названном Ирием – «ледяной могилой» предков, которую необходимо чтить, беречь, защищать. Стало быть, Арктика для наших далеких предков – это не только и не столько географическое пространство. Это – прародина, неласковая, суровая, но своя. Ей надо быть благодарным за прошлое и настоящее, с ней связаны надежды на будущее. Как отмечает известный писатель и общественник-патриот А.А. Проханов, «Арктика – это область великой русской мечты, великой русской тайны, куда стремилась русская душа. И арктическому проекту необходима эта идеологическая, духовная составляющая. <...> ...она [Арктика] должна быть одухотворена, наполнена русским обожанием, нашим молитвенным ощущением своей миссии, своего великого предназначения на земле» [1].

Антропологическая грань философии Арктики отражает «качество» главного субъекта полярного проекта России – человека. Дело в том, что сама природа Арктики не «предусмотрела» бытие человека на ее просторах. В то же время сам человек не «сконструирован» под такие условия жизни. Значит, здесь нужен особый человек, которого надо готовить заранее, по аналогии с программой подготовки космонавтов. Проблема здесь не столько в возможности человека преодолеть тяготы и лишения природного характера, сколько в состоянии его духа, в его психической, морально-нравственной готовности и способности жертвовать во имя поставленной цели. Эта задача на порядок усложняется тем, что масштабы подготовки таких людей несоизмеримы с потребностями космонавтики и что полярные антропологические программы подготовлены пока только Министерством обороны РФ.

Цивилизационный аспект философии Арктики не ограничивается ее освоением ради удовлетворения человеком своих потребностей. Это – необходимый, но не единственный и, что особенно важно, не главный, не высший уровень освоения Арктики. Цивилизационный уровень имеет две стороны. Одна – внедрение современных, экологических технологий, создание в ледяном краю рукотворных оазисов – центров цивилизации и приобщение ко всему этому его коренных жителей. Другая – изучение передового опыта северных народов и рациональное внедрение его в процессе освоения Арктики, сохранение традиционных промыслов северян и обеспечение их всем необходимым на современном уровне науки, техники и технологии.

Эпистемологический срез арктической философии основан на анализе процесса формирования ледяных северных просторов методами науки, средствами техники и включает составление плана изучения ледяного океана; исследование океанического дна в рамках археологии,

геофизики, океанографии, изучение морских животных; обследование полярного звездного неба и земной коры; развитие метеорологии как определяющего фактора планетарной погоды; разработку с учетом полярных условий продукции отраслей VI технологического уклада: нано-, био-, цифровых технологий; использование обитаемых и необитаемых глубоководных аппаратов, нейтронных обсерваторий.

Эти и другие направления развития арктической науки не только позволят решить ряд практических задач в полярном регионе, но и придадут своеобразный импульс динамике российской науки и техники.

Экономический аспект выделяется среди других как в теоретико-методологическом плане – экономические отношения являются первичными, так и в практическом, функциональном – своей растущей ролью, значением для приполярных стран, что прослеживается по крайней мере по следующим направлениям. Во-первых, в недрах Арктики сосредоточено около четверти углеводородных запасов Земли. Их разработка до сих пор была затруднена как из-за суровых климатических условий, так и по технологическим причинам. Но льды Арктики тают, технологии совершенствуются, и при растущей мировой потребности в нефти и газе конкуренция между претендующими на богатство Севера государствами будет только расти. Во-вторых, у России есть особый экономический интерес в Арктике. Еще М.В. Ломоносов отмечал, что российское могущество «прирастать будет Сибирью и Северным океаном». И действительно: здесь сконцентрирована подавляющая доля общероссийских и общемировых запасов, в том числе золота – 40 %, нефти – 60, газа – 60–90, платиновых металлов – 47, коренных алмазов – 100 %. Стоимость минерального сырья в регионе оценивается в 30 трлн долл. [2]. В-третьих, Северный морской путь приобретает особое значение, которое обусловлено, с одной стороны, возможностью – ледяной покров Арктики сужается, а с другой, необходимостью – экономической выгодой коммерческого судоходства.

Правовой и дипломатический аспекты отражают самый сложный и противоречивый процесс цивилизации Арктики. Дело в том, что здесь каждая из претендующих на Север стран пытается занять позицию инициативного лидера. Это общая и естественная тенденция, которая имеет несколько этапов своего функционирования и конкретного адресата. Только в XX–XXI вв. можно выделить следующие этапы: до Первой мировой войны; от Версаля до Второй мировой войны; послевоенный период до разрушения СССР; с конца 1990-х гг. до наших дней. Здесь отметим следующее. США еще в самом начале XX в. заявили о претензиях на «американские северные территории» [3], а Великобритания, солидаризируясь с атлантическим союзником, тоже потребовала часть «своей» Арктики [4]. Однако при этом нередко используются различного рода фальсификации, спекуляции, софизмы, тактика откровенного правового нигилизма и ничем не обоснованные претензии. Например, Япония и даже Индия требуют «своей» части Арктики. Особую позицию на арктическом треке занимает руководство Китая, которое подготовило и в январе 2018 г. издало «Белую книгу» по Арктике. В ней, в частности, изложены принципы, цели и содержание стратегии КНР в Арктическом регионе. Здесь впервые введена характеристика Китая как «государства, расположенного вблизи Арктики» [5].

С учетом этих и других обстоятельств существуют два варианта правового разрешения этих претензий. Первый основан на положении о том, что Арктика принадлежит только государствам, территории которых имеют выход к Северному Ледовитому океану: России, США, Канаде, Норвегии и Дании. Правовые основания для этого – «Илулиссатская декларация» 2008 г. Второй вариант отражает содержание Конвенции ООН по морскому праву 1982 г., в соответствии с которой прибрежным странам принадлежит только 200-мильная экономическая зона, а остальное – ничья акватория. Такой расклад не устраивает упомянутую выше пятерку стран, и в первую очередь США и Россию. Окончательного решения этой проблемы пока нет, и, видимо, оно представится нескоро.

Руководством РФ принят ряд правовых актов, реализация которых надежно обеспечит интересы России в Арктической зоне.

Военно-стратегический аспект анализа феномена Арктики отражает политику претендующих на ее богатства государств с позиций их реальных или формальных возможностей решения проблемы в свою пользу с помощью силы, т. е. военными средствами. Арсенал последних включает и военную науку, которая в варианте, представленном НАТО, содержит следующие концепции современной, в том числе «северной», войны: неограниченной ядерной войны, ограниченной ядерной войны, обезоруживающего удара неядерными средствами, войны «умным» оружием. Эти концепции были представлены в «Стратегии национальной безопасности США», принятой в январе 2018 г. В этом документе содержатся следующие принципиальные положения, имеющие прямое отношение к предмету нашего анализа: снижен порог применения ядерного оружия в «угрожаемый для США период»; допускается возможность нанесения ядерного удара первыми; противниками

США, наряду с Китаем, объявлена Россия; в обязанность США вменяется обеспечить «лидирующие позиции в любом пространстве», тогда как России не разрешается даже «укрепить влияние по периметру своих границ», так как это «не отвечает американским интересам» [6].

Интересы США глобальные и включают в себя Арктику. Так, еще президент Б. Обама в январе 2009 г. утвердил директиву «Новая арктическая стратегия США», которой, помимо прочего, предусматриваются разработка стратегического плана освоения Арктики, проведение комплекса мероприятий, которые, в сущности, сводятся к ее милитаризации.

Итак, в сложившихся условиях конкурентного противостояния в Арктике нескольких стран российское руководство вынуждено принимать адекватные меры по обеспечению здесь государственных интересов. Как отметил министр обороны РФ С.К. Шойгу, «постоянное военное присутствие в Арктике и возможность защиты государственных интересов средствами вооруженной борьбы рассматривается как составная часть общей политики обеспечения национальной безопасности» [7]. С этой целью принят ряд мер, среди которых выделим следующие:

– создано объединенное стратегическое командование (ОСК) «Север» со статусом военного округа, куда входят объединение атомных подводных лодок, армия воздушно-космических сил и противовоздушной обороны, армейский корпус сухопутных войск, береговые войска, соединение надводных кораблей;

– построены три уникальных комплексных военных объекта типа «Арктический трилистник», которые рассчитаны на автономное функционирование до 1,5 лет [8];

– осуществляется подготовка офицерских кадров для службы в Арктике – в Дальневосточном высшем общевойсковом командном училище им К.К. Рокоссовского с 2013 г. готовят курсантов по специализации «Применение мотострелковых подразделений (арктических)»;

– на вооружение Военно-морского флота и Воздушно-космических сил РФ поступают новейшие боевые комплексы.

Итак, предпринятый в работе анализ феномена Арктики позволяет сделать следующие выводы.

1. Современная арктическая политика России после 1990-х гг. – это своего рода проявление диалектического закона отрицания на арктическом треке. Ее реализация не только необходима, но и возможна, так как опирается на растущий экономический и научный потенциал страны, с одной стороны, и последовательную волю ее руководства – с другой.

2. Темпы, глубина и содержание процесса освоения Арктики Россией будут определяться не только материальными, но и идейными факторами, среди которых патриотизм выступает духовным стержнем решения масштабных и судьбоносных для России задач.

3. Противоборство в Арктическом регионе между известными странами, и в первую очередь между Россией и США, только началось и требует серьезной, ответственной и всесторонней подготовки к нему.

Ссылки:

1. Проханов А. Восхитительная тайна Арктики // *Завтра*. 2018. № 4. С. 3.
2. Поросков Н. Полярный многоугольник // *Армейский сборник*. 2018. № 8. С. 5.
3. Fiala A. *Fighting the Polar Ice*. N. Y., 2010. 478 p.
4. Worsley F.A. *Under Sail in the Frozen North*. L., 1927. 299 p.
5. См.: Баранов В.П., Журавель В.П. Арктический вектор Китая (к выходу «Белой книги» Китая по Арктике) // *Вестник Академии военных наук*. 2018. № 2 (63). С. 84–92.
6. Храмчихин А. Америка Трампа импульсивна и непредсказуема // *Независимое военное образование*. 2018. № 25. С. 1, 6.
7. Грызлов В.М., Бушуев С.В. Реализация квалификационных требований к военно-профессиональной подготовке офицеров для мотострелковых (арктических) подразделений в ходе практик и стажировок // *Вестник Академии военных наук*. 2018. № 1. С. 71.
8. См.: Поросков Н. «Арктический трилистник» и «Северный клевер» // *Армейский сборник*. 2018. № 3. С. 5–11.

References:

- Baranov, VP & Zhuravel, VP 2018, 'China's Arctic Vector (to the White Paper of China on the Arctic)', *Vestnik Akademii voyennykh nauk*, no. 2 (63), pp. 84-92, (in Russian).
- Fiala, A 2010, *Fighting the Polar Ice*, New York, 478 p.
- Gryzlov, VM & Bushuev, SV 2018, 'Realization of Qualification Requirements for Military Professional Training of Officers for Motorized Rifle (Arctic) Units During Internships', *Vestnik Akademii voyennykh nauk*, no. 1, p. 71, (in Russian).
- Khramchikhin, A 2018, 'Trump's America is Impulsive and Unpredictable', *Nezavisimoye voyennoye obrazovaniye*, no. 25, p. 1, 6, (in Russian).
- Poroskov, N 2018a, 'Polar Polygon', *Armeyskiy sbornik*, no. 8, p. 5, (in Russian).
- Poroskov, N 2018b, "The Arctic Trefoil" and "Northern Clover", *Armeyskiy sbornik*, no. 3, p. 5-11, (in Russian).
- Prokhanov, A 2018, 'Delightful Mystery of the Arctic', *Zavtra*, no. 4, p. 3, (in Russian).
- Worsley, FA 1927, *Under Sail in the Frozen North*, London, 299 p.